

НЕУГОМОННЫЙ СТАРИК

Рис. К. ЕЛИСЕВА

— Дедушка, куда вы торопитесь! Посмотрите на восьмую и девятую страницы, вас там не ждут!

К Р О К О Д И Л

№ 25 МОСКВА 10 СЕНТЯБРЯ 1951

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXX

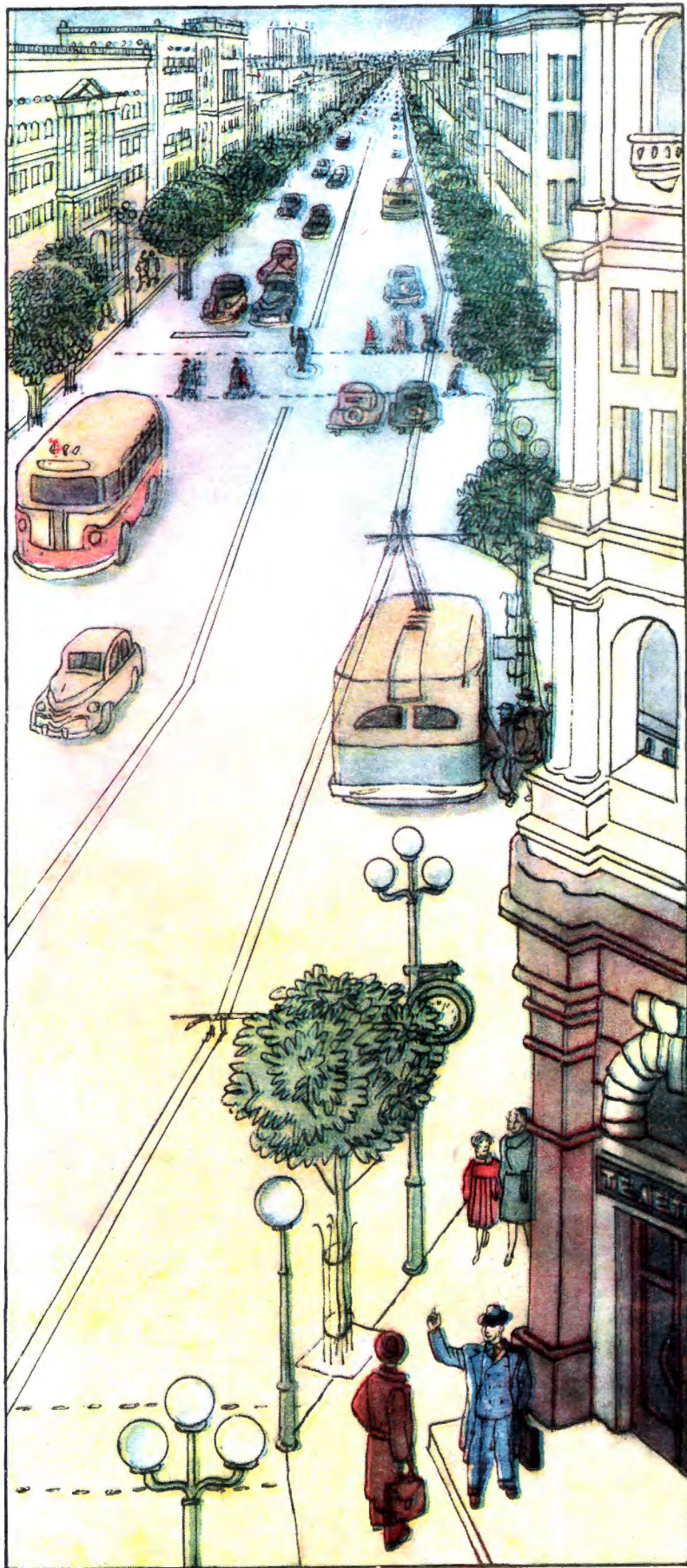
ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

ДАЛЕКАЯ НЕВЕСТА

Проект имени Сталина в Сталинграде будет протяжённостью 60 километров.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

(По теме читательницы Л. Бирман, Москва)

- Пошлю своей невесте телеграмму, а то письмо, пожалуй, будет долго идти!
- Разве она далеко живёт!
- В самом конце этой улицы!

ДИКАРИ ПАРИЖА

В ПАРИЖСКОМ театре «Потофу» идёт пьеса «Дикари Борнео». Между тем известно, что дикари на Борнео вывелись по меньшей мере два тысячелетия назад. Что же касается Парижа — этого, по утверждению заправил французского туризма, «центра мировой культуры», — то здесь дикари свирепствуют по сей день, особенно в джунглях так называемой интеллектуальной жизни. Об этом свидетельствуют, в частности, парижские театры, сплошь занятые разного рода гангстерскими пьесами.

На первом снимке: ведущий персонаж уже упомянутой постановки театра «Потофу» в исполнении актёра Кристиана Дювалекса. Это, так сказать, собирательный образ современного парижского дикаря из шайки драматических героев-гангстеров.

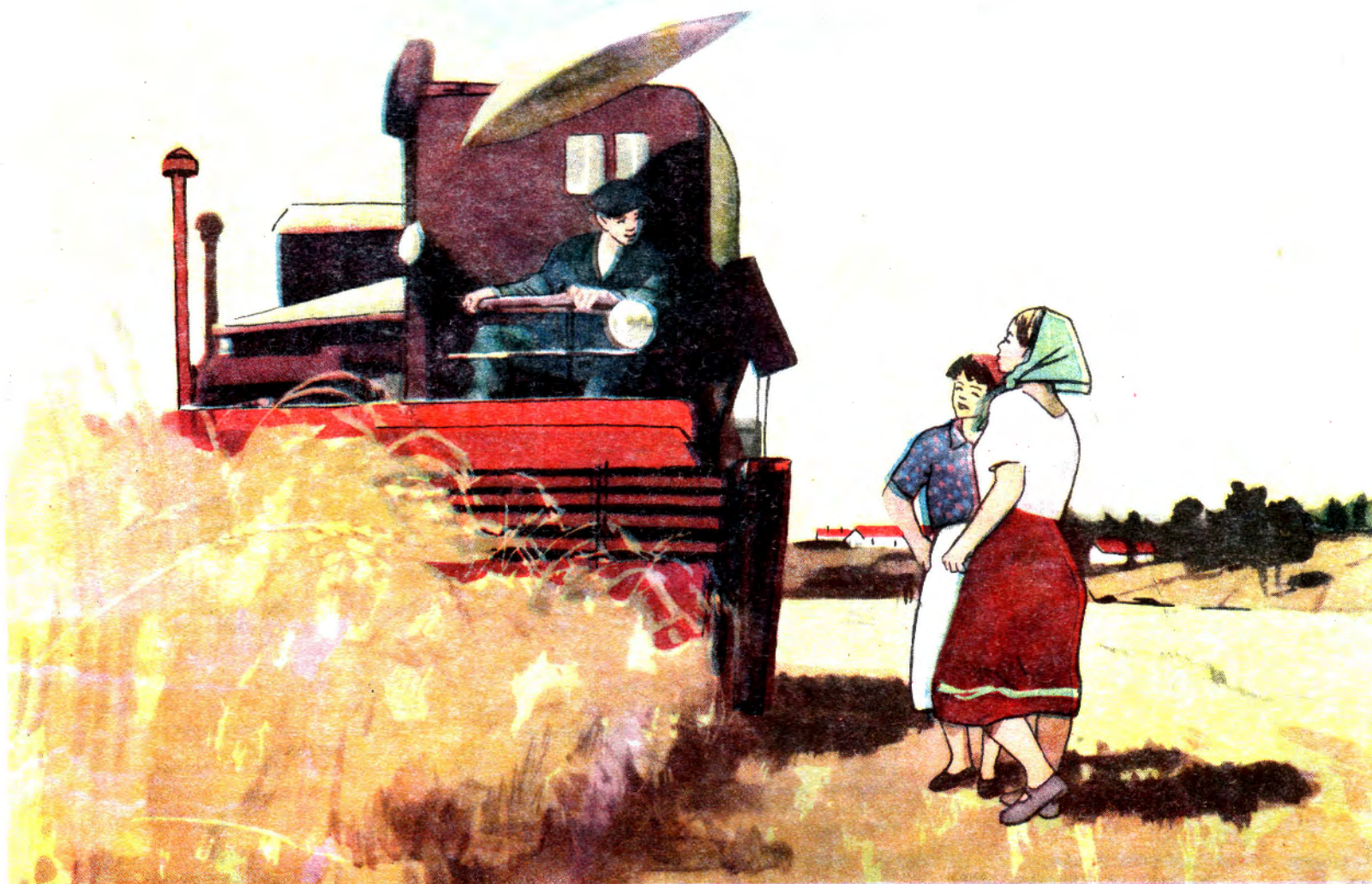
На втором снимке: момент из пьесы американского драматурга Уильяма Теннесси «Трамвай под именем Хотение», поставленной на одной из крупнейших сцен Парижа — в театре «Эдуард VII». Дерутся с помощью винных бутылок артисты Венсан и Арлетти. Из драк и кровавых потасовок состоит весь спектакль. «Эта пьеса — чудовище», — говорят о ней исполнители. Но играть им всё-таки приходится, ибо хулиганское творение Теннесси навязано театру по разнарядке «плана Маршалла».

На третьем снимке: финал балета «Септет в петле», поставленного Большой парижской оперой, которая носит официальное наименование «Национальная академия музыки». Артистки Бесси и Диналикс грациозно держат внушительную петлю, затянутую на шею главного героя спектакля, повисшегося на глазах у зрителей (артист Соважо). На протяжении этого спектакля происходит семь убийств и самоубийств.

Так парижские театры превратились ныне в филиалы чикагских бандитских притонов.

Пьер ВИЛЬЕ
Париж.

— Что нового!
— Всё по-старому! Каждый день новые рекорды ставим!

МЕЛОДИЯ I АККОМПАНИМЕНТ

Приятно, право слово, приятно получить на свою жалобу чёткий и доброжелательный ответ! И на месте заведующего отделом культпросветработы исполкома Халиловского райсовета, Чкаловской области, тов. Буданова каждый был бы, надо думать, удовлетворён, получив от главного инженера Калужской фабрики аккордеонов тов. Денисова без особого промедления такие тёплые строки:

«Благодарю вас за письмо, в котором вы в целом правильно отразили недостатки наших гармоник.

На голосовую часть мы обратили внимание...

Ваши замечания учтём, примем меры к улучшению качества».

Почему же тов. Буданов недоволен? Чем не нравится ему послание главного инженера Калужской фабрики аккордеонов тов. Денисова?

А тем, что в другом своём ответе, адресованном Главмузинструменту, главный инженер даёт замечаниям заказчика совершенно противоположную оценку.

«Эта претензия Халиловского отдела культпросветработы,— пишет на сей раз тов. Денисов,— для нас не может служить авторитетом для изменения акустических данных гармоник... Считаю, что товарищ из Халиловского отдела культпросветработы, взяв на себя решение вопросов, связанных с конструкцией и внешним оформлением, оказался некомпетентным в этих вопросах человеком».

Особенно обидела главного инженера жалоба на «несоответствие силы звука правой и левой руки (мелодия — аккомпанемент)». Но ведь

такое несоответствие налицо и в его собственном поведении: басовый аккомпанемент отписки по начальству грубо заглушает мелодичный ответ потребителю.

Фальшивая получается музыка!

«ЗАХВАТИТЕ НАПЕРСТОК»

В г. Сталинске (Кемеровской области) имеется учебно-производственный комбинат, а при нём — центральные курсы закрыщиков. Комбинат и курсы известны далеко за пределами области, так как готовят кадры чуть ли не для всей Сибири.

Как готовят кадры, как радушно их встречают, можно судить по письму, полученному черемховской швейной артелью «Спартак» от директора комбината тов. Гольшева:

«Направленные товарищи должны иметь: постельную принадлежность, мыло, бельё, полотенце, ножницы, напёрсток, ученический циркуль, пишучую, возможно, чертёжную бумагу... Общежития у нас нет, а также мы не можем помочь деньгами...»

После такого обстоятельного предупреждения едва ли найдутся охотники учиться на таких гостеприимных курсах.

Г. САФРОНОВ,
председатель исполкома
Черемховского горсовета

К ВОПРОСУ О ВЕЖЛИВОСТИ

Третий год подряд идут из Москвы, из Всесоюзного научного инженерно-технического общества приборостроения, письма во Владимир, на завод «Автоприбор», действительному члену Общества Л. А. Баталовой. Из месяца в месяц посылаются ей аккуратнейшим образом разного рода извещения, инструкции, планы работ, темники. А из Владимира, от Л. А. Баталовой, ни звука. Как будто её и не существует!

Несмотря на такую невежливость, оргбюро «Внилоприбора» ни в чём не отказывает своей ячейке на «Автоприборе». Просят, скажем, владимирцы прислать к ним лектора по вопросам организации производства — и заместитель председателя оргбюро С. И. Фрейберг тут же запрашивает, удобно ли будет, если другой зампред, М. И. Визгунов, прибудет на завод такого-то числа. Владимирцы отвечают согласием, бронируют по просьбе лектора номер в гостинице и всего через каких-нибудь при месяце получают из Москвы новый запрос: будет ли обеспечена явка слушателей? Не сомневайтесь, отвечают из Владимира. И тов. Визгунов, судя по всему, находится в пути. Вот уже около полугода...

А надо бы поторопиться! Побывав на заводе, заместитель председателя оргбюро «Внилоприбора» убедился бы в пользе личного знакомства с работой местных ячеек, а заодно узнал бы, что на «Автоприборе» нет не только действительного члена Общества Баталовой, но и вообще работника с такой фамилией.

Высылку Л. А. Баталовой всякого рода извещений, инструкций, планов работы и темников можно с сего числа прекратить.

ОДИН ИЗ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ директор Корф, владелец западногерманской фирмы Дюрола-Кугельлагер верке, был вне себя. Эта забастовка, продолжающаяся уже третий день, сейчас как нельзя более некстати!

— Соедините меня немедленно с редакцией «Тагеблат»! — прорычал он перепуганной секретарше. — Я хочу говорить с кем-нибудь из руководства...

Выполнив поручение, секретарша тихо сказала:

— Господин Мюллер у телефона.

— Мюллер? — переспросил Корф, и, придав лицу достойное выражение, взял трубку. — Господин Мюллер, здравствуйте! Надеюсь, мы знакомы?

— С вами лично ещё нет, господин Корф, — сказал Мюллер. — Я здесь недавно. Но вы знаете, по крайней мере, что у меня на заводе забастовка?

— Само собою разумеется, господин Корф.

— Я прошу вас в завтрашнем же номере газеты дать убедительную передовую статью, с тем чтобы повлиять на моих людей!

— О!

— Да, да! Вам достаточно лишь рассмотреть вопрос с точки зрения общественных интересов! Вред для общего дела европейской обороны и... так далее! Надеюсь, вы знаете, что мои подшипники идут на танки, броневики и другие полезные машины?

— Это я знаю, господин Корф. Но... разве вам не известны требования забастовщиков?

Генеральный директор побагровел от удивления.

— Неизвестны? Я их знаю уже наизусть! Повышение заработной платы, пре-

кращение выпуска военной продукции, равная заработная плата за равный труд — я уже знаю наизусть весь этот коммунистический репертуар! Именно всё это и надо будет раскритиковать в вашей передовице... Во имя демократии, свободы и так далее...

— Гм... Это не так просто, господин генеральный директор.

— То есть? Вы ведь всегда так делаете!

— До сих пор да, господин директор. Но... сейчас это несколько сложнее... Данные о ваших прибылях стали слишком широко известны.

Генеральный директор криво усмехнулся.

«Набивает цену!» — подумал он и, стараясь придать разговору другой оттенок, сказал с деланной улыбкой:

— Прибыли от вас не скроешь! Но учтите также, как велики... разные расходы. Иногда один лишь телефонный разговор обходится в... ну, скажем, в... тысячу марок! Как вы смотрите на такую сумму?

— Не слишком велика, — сказал Мюллер саркастически, но после минутной паузы добавил: — Значит, вы хотите, чтобы мы... выступили с передовой на эту тему?

— Ну, конечно же! — обрадовался Корф. — Именно это мне и нужно!

— К сожалению, не могу вам обещать в ближайшие дни! — сухо сказал Мюллер. Корф удивлённо почесал за ухом.

— Понимаю, понимаю, дорогой мой! — сказал он после некоторого раздумья. — Такие дела не уточняются по телефону...

Может быть, вы согласитесь позавтракать со мной, господин Мюллер? У меня есть чудесное бургундское и сказочный королевский коньяк, вы должны его обязательно попробовать! Кроме того я хотел бы дать пару крупных объявлений в вашей

газете... Этак тысячи на полторы марок... Я пошлю сейчас за вами машину!

— К сожалению, не могу, господин Корф. У меня тут...

— Послушайте, надо же, в конце концов, честь знать! — рассердился Корф. Голос его опять приобрёл обычные жёсткие интонации. — В общем назовите сами ваши требования, и бросим попусту тратить время!

— Требования? Пожалуйста: повышение заработной платы, прекращение выпуска военной продукции, равная оплата за равный труд.

У Корфа на миг перехватило дыхание.

— Что за чёрт! Кто у аппарата, чёрт возьми?

— Мюллер, я ведь вам сразу сказал: Мюллер... Но вам незачем так кричать: наш записывающий аппарат работает исправно.

— Какой аппарат? Ничего не понимаю!

— Обыкновенный магнитофон. Мы пошлём эту плёнку в забастовочный комитет вашего завода. Дело в том, что наш коллектив с сегодняшнего утра тоже объявил забастовку сочувствия вашим рабочим.

— Этого ещё не хватало! — заорал Корф. — Кто вы такой?

— Я? Я наборщик, наборщик Мюллер, господин директор.

— Какая наглость! Я ведь ясно сказал, что хочу говорить с кем-либо из руководства!

— Всё в порядке, господин директор! Я как раз и являюсь одним из руководителей... забастовочного комитета.

(Из журнала политической сатиры «Фришер винд». Германская Демократическая Республика.)

ПОСЛЕДНИЕ МОДЫ АНГЛИИ

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Полицейские наряды.

«АФРИКАНИЗАЦИЯ» АФРИКИ

НЕДАВНО специальный корреспондент Би-Би-Си объехал африканские колонии Англии. Свои путевые заметки он передал по радио. Их следовало бы называть «Сентиментальное путешествие» — столько там слёз умиления и чувствительных вздохов по поводу «африканизации» Африки.

Что же такое «африканизация»? О, это очень модный термин, не сходящий сегодня со страниц британской буржуазной прессы, и должен означать он, что к управлению африканскими колониями Великобритании приходят африканцы, а кроткие англичане почтительно уступают им дорогу!

Термин «африканизация» возник не случайно. Заметно ослабла власть британского льва в его колониальной империи. Клыки сильно порасшаталась. Когда британский лев откликается на зов американского дрессировщика, вместо грозного рычания слышится лакейское «Чего изволите?». США вытесняют Англию из колоний. Народы колоний требуют свободы. Британский лев, не выпуская слабеющих когтей из жертвы, делает вид, что нежно ласкает её.

Специальный корреспондент Би-Би-Си, верный «новому направлению», рисует трогательную идиллию. На одном банкете представители английской колониальной администрации, желая сделать приятное участвующим в трапезе африканцам, совершили поистине героический акт.

«Европейские гости, — повествует корреспондент, — наверное предпочли бы жареную рыбу или бифштекс, но из уважения к нашим чёрным друзьям все мы добросовестно ели приносе, обжигаящее рот блюдо — тушёные земляные орехи».

Более того: надо только понять всё величие этой жертвы! — на смешанных африкано-европейских приёмах «британские чиновники вместо традиционного сода-виски пили лимонад, чтобы не оскорбить религиозных чувств присутствующих мусульман».

Кто утверждает, что в Африке существует расовая дискриминация? Помилуйте, совсем наоборот. Английские чиновники женятся на африканках, африканцы — на англичанках.

Корреспонденту приказано восхищаться, и он так торопится выполнить задание, что, видимо, в спешке забывает сообщить подробности этих бракосочетаний. Приходится восполнить этот пробел.

Дело в том, что молодожёны празднуют такие свадьбы обычно... в тюрьмах. В Южной Африке англичане ввели закон, по которому сожительство «белых» и «цветных» карается тюремным заключением. Больше того: лейбористы придали этому закону обратную силу. Они бросают в тюрьму даже тех англичан и африканцев, которые сочетались браком много лет назад. Специальный корреспондент Би-Би-Си, будучи в Йоханнесбурге, мог бы присутствовать на семейном торжестве в доме белого художника Чарльза Джеймса Хиллауза, 67 лет, и чёрной африканки Мэты Каллистер, 70 лет. Они прожили вместе 25 лет. Свою серебряную свадьбу оба они справляли в тюрьме. Каждый в своей камере... Сюда их бросила английская полиция за нарушение закона, запрещающего сожительство «белых» и «цветных». На этом юбилее корреспонденту Би-Би-Си не пришлось бы выпить и лимонада!

В одном не врут лейбористские пропагандисты: «африканизация» всё-таки осуществляется. Очень энергично, например, проводится в Южно-Африканском Союзе и других колониях «африканизация» тюрем. Английский миссионер Скотт привёл недавно интересный подсчёт: с 1943 по

ТЕХНИКА НА ГРАНИ ФАНТАСТИКИ

Рис. А. БАЖЕНОВА

Снимают в СССР.

Проявляют и...

...печатают в США.

1946 год в тюрьмах Юго-Западной Африки сидело ежедневно по 26 тысяч заключённых. За один год было осуждено 544 397 африканцев. Они были обвинены в «тяжких преступлениях»: африканец никуда не может пойти без пропуска; не имеет права жить в городе. Трудно лишь сказать, за что только африканцу не полагается тюрьма. Двери тюрем широко открыты для чёрных! Восторженные пропагандисты «африканизации» готовы именно в этом узреть проявление неусыпных забот колониальных чиновников о воспитании местного коренного населения. Представитель английской администрации в Танганьике Джон Лэмб так и заявил, что «африканцам в тюрьме живётся лучше, чем дома».

Должно быть, исходя из этого, чувствительные английские чиновники настойчиво прилагают все усилия к тому, чтобы превратить районы с цветным населением в сплошную тюрьму. По признанию того же английского миссионера Скотта, в Тобруке живут на положении каторжников 30–40 тысяч чёрных рабов, работающих на белых господ.

Не менее успешно проводится и «африканизация» кладбищ. Ныне покойный Смэтс, бывший глава правительства Южно-Африканского Союза, не без гордости говорил о том, как высока смертность среди коренного населения: «Туземцы в этой стране гниют от болезни».

Лейбористский «социализм» — это предоставленное крепостникам-помещикам право пороть насмерть своих чёрных рабочих без суда и следствия, продавать их вместе с именьями; это массовые расстрелы женщин-африканок только за протест против несправедливых налогов.

Вот этот самый «социализм» и решил воспеть г-н Герберт Моррисон в своём заявлении в связи со статьёй «Правды». Всеми своими силами укрепляя режим тюрьмы и кнута, рабства и каторги, г-н Моррисон умильно воздевает очи к небу и сладким голосом превозносит «чувство личной безопасности, какое испытывает любой британский гражданин» и «свободы, которыми пользуется британский народ».

А ведь, по законам недавно декларированного лейбористами «Британского содружества наций», гражданин любой страны, входящей в содружество, является свободным британским гражданином.

В романах великого английского писателя Диккенса выведены незабываемые образы ханжей и лицемеров — таких, как Пекснифф, Урия Гип и другие. Совершая очередную подлость, эти мистеры неизменно произносили елейные речи.

Классические диккенсовские образы ханжей — щенки в сравнении с их последователями, — английскими лейбористами. Устроив ад в своих африканских колониях, они, не краснея, называют этот ад раем. Лейбористский палач покрывает ярмо раба блестящим лаком пропагандистской рекламы и пытается выдать это ярмо за драгоценный подарок жертве.

Перед такими иудушками бледнеют самые прославленные лицемеры «старой доброй Англии».

Юр. ЧАПЛЫГИН

КОРОТКО, НО ЯСНО

О качестве экспортируемой американской идеологической продукции, как о том сообщает журнал «Тайм», свидетельствует такой знаменательный факт.

Синод голландской реформатской церкви в Претории (Южно-Африканский Союз) в торжественной обстановке подверг проклятию коммерческие радиопередачи и комическую литературу — «комикс».

ДЖЕНТЛЬМЕНСКИЕ ПРАВЫ

Дрю Пирсон заслуживает того, чтобы его знали. Тем более, что там, у себя в США, это довольно-таки крупная личность, согретая лучами сомнительной славы.

В двух словах расскажем, что он собой представляет. Это журналист. Ближайший сотрудник газеты «Дейли миррор». Видный радиокомментатор и радиообозреватель.

Политическая физиономия его лишена полутонов. Его собрат по перу, некто Роберт Аллен, так охарактеризовал Пирсона: «Среди представителей печати Дрю является самым ярким сторонником программы справедливого курса».

А так как в Америке «справедливым курсом» официально называют курс нынешнего правительства, то (в переводе с английского) получается, что Пирсон является ярким сторонником и поджигателем новой мировой войны. И общеизвестно, что эту свою линию он ведёт систематически и неуклонно.

* * *

Свою карьеру Пирсон начал довольно оригинально. На поприще журналистики он избрал также и обличительный жанр. Он разоблачал видных деятелей США. Описывал скандалы из их личной жизни и всякого рода аферы этих власть имущих людей.

Конечно, особого вреда (кроме беспокойства) видным деятелям он не причинял, тем не менее в журналистике он занял позицию обличителя.

Однако, «бичуя» пороки и «вскрывая» язвы, Дрю Пирсон отнюдь не стремился к уничтожению их. Напротив, как раз на обилии пороков он строил свой «маленький бизнес». Нарывы и язвы помогали ему «делать деньги». Зачем же уничтожать то, что приносит благо? Абсурд с коммерческой точки зрения.

Такая маскировка под благородного обличителя приносила Пирсону добавочные доходы и выгоды. Обывателям нравились его скандальные статейки с благородной моралью. Спрос на его продукцию возрастал. И Пирсон стал богатеть. Его заработок достиг 300 тысяч долларов в год.

Это уже были те приличные деньги, которые открывали двери в высшие сферы.

Правда, о Пирсоне отзывались кисло. Нередко добавляли к его пресветлому имени колкие эпитеты, например: «лживый дегенерат», «продажная свинья». Но это не меняло дела, и Пирсон со своими распухшими карманами поднимался всё выше и выше по ступеням капиталистической лестницы.

И наконец исполнилась мечта его жизни: его стали приглашать в лучшие американские дома на званые обеды и балы.

На одном таком званом обеде случилось происшествие, которое увенчало Дрю Пирсона неуязвимой славой.

* * *

Однако скажем несколько слов о том, что случилось до званого обеда.

Незадолго до этого пышного события мистер Пирсон имел неосторожность коснуться своим нержавеющей пером сенатора Джо Маккарти — бешеного сторонника всего реакционного и фашистского.

Конечно, Пирсон знал, с кем он имеет дело, но он, так сказать, недоучёл некоторые душевные свойства сенатора. Это только потом, по окончании всей истории, Пирсон (в своём заявлении, поданном в суд) охарактеризовал сенатора Маккарти как человека «с жюльническими манерами гангстера».

А до этого Пирсон, не ожидая никаких бед, задел сенатора в своём выступлении, уличая его в каких-то неблагоприятных поступках.

Обвинения были близки к истине. Сенатор Маккарти пришёл в неопределимую ярость и решил при случае расквитаться «с этим дегенератом Пирсоном».

Такой случай вскоре представился.

Журнал «Тайм» игриво сообщает, что «в столице США имеют привычку забавляться: приглашают на званые обеды заядлых врагов и затем потешаются теми скандалами, которые возникают в результате этих встреч».

Так произошло и тут. Некая представительница высших сфер, Луиза Штейман, желая повеселить своих гостей,

пригласила на обед сенатора Джо Маккарти и журналиста Пирсона.

Враги столкнулись почти что сразу, ещё не успев, так сказать, вкусить обеда. Сенатор Маккарти, узрев среди гостей журналиста, с яростью тигра кинулся на него.

Солидная газета «Вашингтон пост» не без удовольствия сообщает, что «сенатор Маккарти схватил Пирсона за шиворот и, ударив по животу, причинил ему боль».

Журнал «Тайм» описывает эту дикую сцену более подробно:

«Схватив Пирсона за шиворот, сенатор потащил его за собой. Затем, ударив ладонью по лицу, сбил его с ног. А когда Пирсон поднимался с пола, сенатор дважды ударил его ногой по животу».

Всё произошло так быстро, что гости не успели как следует насладиться зрелищем. Тем более, что Пирсон (по словам журнала) «поспешил уйти в туалет». Однако сенатор выгреб его оттуда и новым «ударом ноги в низ живота опрокинул его на пол».

Журнал «Тайм» авторитетно добавляет, что «никакой судья не засчитал бы этих ударов».

Ошеломлённый Пирсон хотел было подняться, но тут сенатор (с помощью гостей) «подбросил Пирсона в воздух на три фута над полом».

Печать не сообщает, что было дальше, но надо полагать, что после падения с высоты Пирсон уже не смог драться.

Однако обед (без участия Пирсона и Маккарти) всё же состоялся. За обедом именитые гости, вероятно, делились впечатлениями. Кушая, лениво перекидывались фразами:

- Да, этот Маккарти, пожалуй, забьёт любого гангстера...
- Должно быть, он прошёл хорошую школу среди них...
- А кто его знает, может, он и сам гангстер...
- Между нами, господа, сейчас сам чёрт не разберёт, где кончается гангстер и начинается сенатор...

Обед прошёл в тёплой и дружеской атмосфере. Гости единственно сожалели, что драка закончилась слишком быстро. Но надо полагать, что хозяйка утешила гостей, обещав на следующем обеде устроить побоище более грандиозное, так сказать, соответствующее их вкусам.

* * *

Чем же кончилась вся эта история? Быть может, вы думаете, что Пирсон повесился, не перенеся публичного оскорбления?

Нет, он и тут остался верен себе: решил «делать деньги» из создавшейся ситуации.

Побитый и растерзанный, он поспешил в суд и подал заявление с просьбой взыскать с сенатора и гостей... нет, сколько, вы думаете, он потребовал? Пять миллионов сто тысяч долларов!

Солидная цифра за столь пакостную личность! Впрочем, Пирсон сам собой торгует, и ему видней, сколько он тянет на коммерческих весах Америки.

Следует учесть, что сенатор Маккарти уже успел ударить его по карману и, как говорится, «выбил из бизнеса»: уговорил субсидировавшую выступления Пирсона фирму «Эдэм Хэт Сторс» не возобновлять с ним контракта как с радиокомментатором.

Нет, мы не думаем, что Пирсон получит по суду пять миллионов. Не такой человек сенатор Маккарти, с которого можно будет что-либо взять. Он сам с любого возьмёт, судя по его мёртвой хватке.

* * *

Потерпев неудачу в рукопашном бою с сенатором, Пирсон не упал духом. Недавно он широко оповестил поклонников своего таланта о намерении приступить к разоблачению самого Маршалла.

Зачем понадобилось ему это новое «разоблачение»?

Это понадобилось ему для того, чтобы попрежнему маскировать истинные намерения поджигателя войны. Ведь под такое разоблачение нетрудно будет освежить кампанию по разжиганию военной истерии.

Надо думать, что запросит он за это немало, если за простой мордобой заломил пять миллионов!

Мих. ЗОЩЕНКО

БЕСЕДА О НЕПОНЯТНОМ

БЕСЕДОВАЛИ двое: директор предприятия и молодой, ещё не умудрённый опытом технорук. Дело было вечером, делать было нечего: рабочее время истекло. Разговор шёл о том, о чём и о разном.

Директор, между прочим, спросил:

— Про Курослепова, соседа нашего, читали вчера в газете? Крепко его проработали. Как думаете: снимут?

— Давно бы пора, — ответил технорук. — Удивляться надо, почему до сих пор терпели! Всем известно, что он за птица, но никаких мер почему-то не...

И вдруг перебил сам себя:

— Откровенно признаться, Сергей Дмитрич, не понимаю я. Вот читаем мы обличительные корреспонденции с мест: А — в злоупотребляет служебным положением, Б — в неистово зажимает критику. Местное руководство обо всём этом знает, но меры не принимают...

— Бывает, бывает, — подтвердил директор. — А что же вам непонятно?

— Одну минуточку, Сергей Дмитрич! Вот появилась такая корреспонденция, и через несколько времени газета сообщает: «По следам наших выстулений. Признано, что факты указаны правильно. А — в снят с работы». Ведь так?

— Точно! — согласился директор. — Печатное слово, мой милый, — великая сила. Но когда же вы доберётесь до непонятного?

— Одну секундочку, Сергей Дмитрич! Печатное слово — да. Понимаю. Но почему же непременно надо дожидаться такого слова, корреспонденции то есть, и только после этого принимать меры? Ну, хоть убейте, не понимаю!

Директор подумал:

— Нет, зачем убивать вас? Собственно говоря, видите ли... Ну, как бы сказать?... Бывают соображения... А, да не наше с вами дело, в конце-то концов! Сразимся, может быть, в шахматышки?

— Пожалуй. Но, чёрт возьми, хотел бы я всё-таки...

— Э, успокойм нервы! — предложил директор. — Как это у Чехова в «Разговоре с почтмейстером»? «Ежели во всё входить, да обо всём думать, как, почему, так это мозги раскорячатся...»

— Пусть корячатся. Я вот ещё о чём хотел бы: ведь и у нас далеко не всё в порядке! Давно бы следовало нашего прохвоста Сусликова...

— А горячиться не следует, — мягко сказал директор.

— Не буду. Однако знаем же мы, что он разваливает работу цеха? Знаем и знали. А меры принимали? Не принимали и не принимаем. А вот посмотрите сегодня в газете...

— В газете?.. — Директор привстал и уронил на пол ферзя. — И вы преспокойно молчали? Сейчас же назначим заседание! Если факты поданы правильно, в чём я и не сомневаюсь, то мы этого Сусликова...

— Да Сергей же Дмитрич!.. — оторопел технорук. — Да я же это только к примеру! Ничего нет в газете ни о Сусликове, ни о цехе. Но меры-то принять нужно же?

Директор сел. Поднял ферзя. Закрыв коробку с фигурами. Сухо произнёс:

— Думал, что по срочному делу зашли. Времени у меня, извините, в обрез, а вы тут про сусликовых-мусликовых...

И ещё суше добавил:

— Даже не по-ни-маю!..

Н. ГРАМЕН

И РАЗОШЛИСЬ, КАК В МОРЕ КОРАБЛИ...

Секретарь Гурьевского РК ВКП(б) (Кемеровской области) тов. Байков успевает, пообедав дома, объехать на автомашине весь район и к ужину вернуться домой.

(Из письма в редакцию.)

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

- Привет, товарищи колхозники!
- Здравствуйте, товарищ секретарь райкома!
- Всего хорошего, товарищи колхозники!
- Счастливого пути, товарищ секретарь райкома!

КАК ПОРАДЕТЬ РОДНОМУ ЧЕЛОВЕЧКУ?

Рис. Н. ЛИСА

— Трудное дело — подбор кадров: родственников принимаешь — друзья обижаются, друга устроишь — родственники в претензии!

Иван ШАВЛОВСКИЙ

СОРОКА-ТЕКСТОВИК

(БАСНЯ)

Весной в бору среди густых дубов
Синица села за работу
И написала ноты.
Готова музыка, да не хватает слов!
Взгрустнула тут талантливая птица.
Но рядышком, на ближнем из пеньков,
Случилось вдруг Сороке приземлиться.
— Кр! Кр! Что нового, маэстро? —
Спросила та, на пень присев едва.

— Есть ноты у меня
для хора и оркестра,
Так не напишешь ли слова?

Вот ранним утром меж дубов высоких
Раздалась песня на слова Сороки,
Но только слов
бессмысленный набор
Пришёл в смятенье бор.

Меж композиторов случается порой:
Напишет музыку — и без мороки
К ней приспособит текст любой
Сороки!

Перевёл с украинского
И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

ОГЛЯНУТЬСЯ НЕ УСПЕЛИ...

ХОЛОДНЫЙ ПРИЁМ

Недалеко то время, когда зима заглянет и в город Серов, Свердловской области. В связи с этим нам хотелось бы чистосердечно её предупредить: пусть не рассчитывает на пышную и радостную встречу. Судя по тому, как руководители некоторых предприятий и учреждений города относятся к наступающим холодам, можно с полной уверенностью считать, что зиму ожидает здесь более чем прохладный приём.

Да чему, собственно, радоваться! Возьмём, к примеру, состояние жилищ в Серове. Многие из них, как выяснилось, совсем не готовы к зиме. Около шестидесяти процентов домов нуждается в ремонте. Может быть, нет средств? Нет, средства имеются. Ежегодно на ремонт отпускаются довольно солидные суммы. Но вся беда в том, что эти солидные суммы, очевидно, попадают в руки не совсем солидных людей и их холодное отношение к нуждам города может лишь сравниться с крепчайшими уральскими морозами.

Плохо обстоит дело с выпуском лыжных палок. Вина за это лежит на первую очередь на Гослеспромсовет (председатель правления — тов. Титов). Предприятия этой системы выполнили годовой план по лыжным палкам лишь на 20 процентов.

Рис. А. ВАЖЕНОВА

— Эх, надавать бы им палок за такую работу, да жалко, палок нет!

ЗАДАЧА ДЛЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Руководство Бакальских рудников (Челябинская область) наметило 179 мероприятий для подготовки к зиме; 4 мероприятия было решено выполнить в июле; 17 — в августе; остальные 158 наиболее трудоёмких и сложных мероприятий было запланировано осуществить в сентябре, октябре, ноябре и даже в декабре. Однако большинство шахт рудников Бакала ничего, по существу, не делает для встречи зимы. Руководители рудоуправлений ссылаются на то, что сроки ещё не подошли.

Спрашивается: к чему сводится подготовка к зиме на Бакальских рудниках? За ответом далеко ходить не приходится. Путём несложных умозаключений нетрудно догадаться — она равна нулю.

КАПРИЗНЫЕ ЖИВОТНЫЕ

Председатель колхоза «Искра» (Граждановский район, Тамбовской области) Леонтьев не заботится о ремонте помещения для зимовки скота.

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Не понимаю, почему им холодно! Мне, например, в такой же шубе, как у них, вполне тепло!

ПО МАТЕРИАЛАМ АКТИВИСТОВ КРОКОДИЛА

Рис. Ю. УЗВЯКОВА

Лесная сказка.

Лесная быль.

СТРАННАЯ ЛЮБОВЬ

(НЕЖНЫЙ РОМАН В ПИСЬМАХ, ТЕЛЕГРАММАХ И ЦИТАТАХ)

1. Из письма цементного завода «Гигант» Министерству промышленности строительных материалов:

«...Мы серьёзно готовимся к зиме. Нам предстоит в этом году сдать 3 100 квадратных метров жилья; 810 квадратных метров уже заселяются. Из 48 строящихся индивидуальных домов 10 уже готовы. До 1 октября нам необходимо произвести ремонт тысячи квадратных метров жилой площади и установить в домах три отопительных котла. Мы заканчиваем также постройку нового здания школы и строим огромный Дворец культуры. Работа предстоит напряжённая, и мы ждём от министерства действенной помощи...»

2. Из письма министерства:

«...Можете рассчитывать на нашу поддержку. Мы вам поможем!»

И действительно помогли. Не на словах, а на деле! О чём свидетельствуют приводимые ниже письма и телеграммы в адрес завода.

3. Телеграфно: «Под личную ответственность обязываю командировать Главстрою пятнадцать штукатуров т.чк Рабочие должны прибыть 12 июня работником заводоуправления т.чк Исполнение доложите т.чк Заместитель министра Мишин».

4. «Не позднее 30 июля направьте в Москву на строительство жилого дома министерства для временной работы сроком на полтора — два месяца трёх маляров и трёх штукатуров. Об исполнении донесите. Начальник Главзападцемента В. Анисеев».

5. Передайте временно, сроком на два месяца, тресту «Промонтаж» бригаду слесарей-сантехников (трубопроводчиков) в

количество пяти человек, в том числе бригадира».

6. Телеграфно: «Командируйте Главк сроком на десять дней экономиста Озерова т.чк И. о. начальника Главзападцемента Санько».

7. «Предлагаю командировать для работы в Главзападцемент квалифицированную машинистку сроком на шесть дней, одновременно выслать пишущую машинку с развёрнутой кареткой. Санько».

8. Телеграфно: «Вторично обязываю выполнить распоряжение Главка командированию машинистки. Санько».

9. Из выступления главного инженера цементного завода «Гигант» тов. Юрова на совещании строителей Московской области:

«...Мы всё время ощущаем недостаток в рабочей силе. Несмотря на это, министерство систематически забирает у нас людей на стройки, которые ведутся Главстроем министерства. Наш завод превратился в поставщика рабочей силы для Главстроя. Строительству жилья шло бы ещё лучше, если бы министерство помогало нам».

11. Почти из А. С. Грибоедова:

Минуй нас пуще всех печалей...
Такая нежная любовь.

При такой нежной любви министерства и его главков к своему цементному заводу работникам завода едва ли придётся повторить слова поэта И. С. Никитина:

Здравствуй, гостя зима!
Просим милости к нам...

И. ВЕГРОВ

В прошлом году в Омске ремонт водопровода лаванды и др. прошел недоброкачественно. В результате зимой замерзли водопроводные линии, колонки, создавались перебои со снабжением населения водой. И нынче трест водоканализации (управляющий — тов. Ващенко) откладывает ремонт водоразборных будок и колонок на осень.

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

— Как увижу тов. Ващенко, сразу озноб берёт!

НОВЕЛЛА ОБ ОДНОМ РЕМОНТЕ

Гремел бравурный марш. Строительный отдел Фурмановской фабрики № 2 (Ивановская область) бойко рапортовал о том, что он закончил ремонт двух домов. Говорят, что представитель местного исполкома пожелал принести личные поздравления личным строителям. Но это ему не удалось: при самом входе в свежотремонтированный дом гостю прищемило ногу.

Пострадавший со стоном огляделся вокруг и увидел солидных размеров щели в полу, плинтусы, отступающие от стен примерно на полтора сантиметра, грубо и неровно окрашенные стены.

Вот и весь отчёт: щели не замазаны, а вопрос о безобразном качестве ремонта тщательно замывается!

В. ИСАКОВ

Готовиться к зиме на седьмом промысле треста «Орджоникиднефть» (Ваку) начали ещё в апреле. Было проведено производственное совещание, составлен обширный план, намечен график работ. Солидное место в плане было уделено ремонту подъездных путей к сваям-лисам. Однако к ремонту до сих пор не приступлено.

Рис. Н. ЛИСА

Сцена у фонтана (нефтяного) в постановке руководителей седьмого промысла треста «Орджоникиднефть».

ВАЛЕНКИ-БОСОНОЖКИ

Казалось бы, сапого-валяльная промартель имени Горького в Тюмени должна была заниматься производством валенок. Таково её прямое назначение. Но артель, как это ни странно, занята не столько изготовлением зимней обуви, сколько выпуском в продажу особого вида валенок-босоножек и уплатой штрафов торгующим организациям за снабжение низкосортной и недоброкачественной продукцией. Только в течение пяти месяцев руководители артели внесли 59 тысяч штрафа по актам бюро экспертиз.

Этот несколько странный профиль деятельности сапого-валяльной промартели, возглавляемой такими работниками, как А. Г. Колесников (председатель) и Т. Г. Филистеев (заведующий производством), даёт основание полагать, что сумма штрафов будет расти прямо пропорционально выпускаемой продукции.

ТЕЛЕГРАММА

ЧАПЛИНО ХЕРСОНСКОЙ ОБЛ.
ЗАВЕДУЮЩЕМУ СЕЛЬХОЗСТАДЕМ
НИКОЛЕНКО, ГЛАВНОМУ ЗООТЕХНИКУ САВЧЕНКО

О УДИВИТЕЛЬНОМ УЗНАЛИ, ЧТО ПЛАН РЕМОНТА ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ФЕРМ К ЗИМЕ ВЫПОЛНЕН В ВАШЕМ РАЙОНЕ ВСЕГО НА НОЛЬ ПРОЦЕНТОВ. ТЕПЕРЬ ПОЯТНО, ПОЧЕМУ ВЫ СЧИТАЕТЕ ОГРОМНЫМ ДОСТИЖЕНИЕМ ТО, ЧТО ПЛАН ПО СИЛОСУ ВЫПОЛНЕН ЧУТЬ ЛИ НЕ НА 17 ПРОЦЕНТОВ, А ПО ЗАГОТОВКЕ КОРМОВ ДАЖЕ НА 40 ПРОЦЕНТОВ.

ПРИ ТАКОЙ ПОДГОТОВКЕ К ЗИМЕ НЕ СОМНЕВАЕМСЯ, ЧТО ЗИМОЙ ВАМ БУДЕТ ЖАРНО.

КРОКОДИЛ

МИМО...

Однажды в июльскую знойную пору Я из лесу вышел и плёлся едва. Гляжу: грузовик поднимается в гору, И высится в этой машине дрова.

— «Откуда дровишки?»

— «Из лесу, вестимся»,
Согласно Некрасову! —

— молвил шофёр.

— Везёте их в школу?

— Не в школу, с мимо! —
И он газанул в беспредельный простор...
Нам хочется факт осветить асесторонне
(И летом должна быть зима не уме!):
О Вичугском здесь говорится районе,
Где плохо идёт подготовка к зиме.

Для Гавриловской школы, Вичугского района, Ивановской области, не заготовлено ни одного кубометра дров. Такое же положение в Насопинском, Федяевском сельсоветах и ряде других.

Н. А. МИМ

ТЕЛЕГРАММА

ДОНБАСС МАНЕВРНА
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД

ПОЧЕМУ НЕ ВЫЛЮЧИЛИ В ЗАВОДСКОЙ ПЛАН ПОДГОТОВКУ К ПРЕДСТОЯЩЕЙ ЗИМЕ? СУАЯ ПО НАВЕДЕННЫМ СПРАВКАМ, МАКЕЕВСКИЙ ЗАВОД В ТРОПИКАХ НЕ НАХОДИТСЯ. ПОЭТОМУ ЕСЛИ НА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ УЧАСТКЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ЦЕХА ВЕСНОЙ И ОСЕНЬЮ ИДУТ ДОЖДИ, ТО ЗИМОЙ ЗАДЕСЬ ВОЗМОЖНЫ МЕТЕЛИ.

УЧИТЕ ТАКЖЕ, ЧТО НЕДОВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНОВ ОБЫЧНО ВЯЧЕТ ЗА СОБОЮ СВЕРХПЛАНОВЫЕ НЕПРИЧАТНОСТИ

КРОКОДИЛ

ЭТО БЫЛО В АПРЕЛЕ

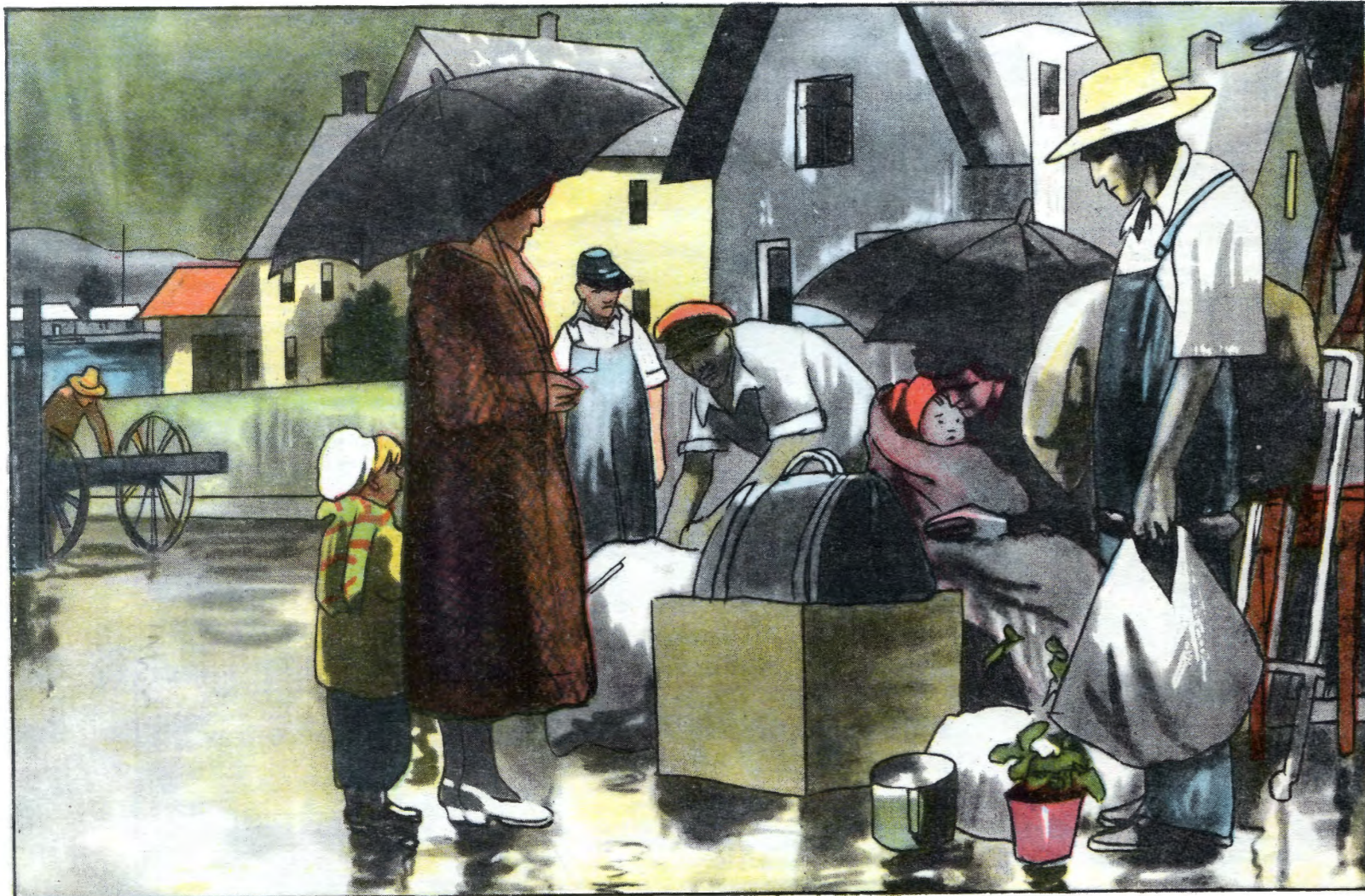
(ПОЧТИ БАЛЛАДА)

Ещё в апреле директор Брянского паровозостроительного завода издал приказ о подготовке предприятия к работе в зимних условиях. Но теперь о подготовке к зиме на заводе окончательно забыли.

Мы о том поведём наш короткий рассказ,
Как директор придумал строжайший приказ.
Тот приказ — повелительным стилем
Прочитали — и тут же забыли...

Между тем на носу уж Мороз Красный нос,
А — увы! — не решён ещё зимний вопрос,
Но директор ничуть не встревожен:
О морозе ничуть не встревожен:
приказ заморожен
Мих. ЯКОВЛЕВ

Рис. Л. БРОДАТЫ

— Почему вы оказались на улице!
— Потому что к нам в Исландию пожаловали американцы охранять наши жилища!

ЛУЧЕЗАРНЫМИ воскресными днями жители города Черкассы выходят на прогулку. Труженики рафинадного завода, махорочной и трикотажной фабрик, за неделю наварив вволю сахара, нарубив душистой махорки и навязав положенное число чулок, естественно, отдыхают.

К услугам отдыхающих город по всем признакам готов. Под сенью каштанов мороженщицы с такой горячностью призывают отведать сливочного или молочного, что не откликнуться на их призывы могут разве только чёрствые, нечуткие люди. Для горожан с менее арктическими вкусами в каждом ларьке приготовлены бутылки с недвусмысленными этикетками: «Напий для диабетиков». Причём добрые продавщицы предлагают их тоже с такой настойчивой вежливостью, что даже неловко спросить: почему вдруг торговые организации вообразили, будто в округе, кроме диабетиков, никто не проживает? Судя по загорелым, цветущим лицам, дело обстоит как раз наоборот.

Ну, хорошо. Мороженое съедено, лечебные напитки употреблены впрок. Куда же дальше направятся розовощёкие черкасцы?

Местные статистики утверждают, что наибольшее число билетов продаётся в парке имени Комсомола. Странного ничего нет. Куши деревьев, озонированный днепровский воздух, стрельба из духового ружья — всё это располагает. А протиснувшись сквозь толпы гуляющих, можно воспользоваться читальным залом, танцевальной площадкой и даже небольшим буфетом. Но на тесноту горожане не обижаются.

— Пусть будет тесно, но интересно! — восклицают они.

Совсем недавно было нечто противоположное. По пыльным аллеям блуждали одинокие смельчаки отдыхающие. Около музыкальной раковины самозабвенно упивалась мелодией фокса стайка девиц. Самое молодое поколение города, обходя стороной кассы, прыгивало на газоны и вазоны парка через забор. Теперь иное. Новый директор, тов. Герасимов, обуздал череззаборников, утихомирил неумённых фокстрюистов, направил поток гуляющих по руслу здорового отдыха.

Впрочем, один в парке не воин. Воину нужны союзники. И первый из них — комсомола, имя которого носит парк.

— С парком мы в контакте, — с подъёмом сказал второй секретарь

горкома комсомола тов. Безвинный. — Даже более того, планы вместе составляем.

— Планы? Вместе? — удивился директор парка. — Что-то не помню. А контакт сводится к тому, что иногда из горкома просят моего художника разрисовать какой-нибудь плакат...

Второй союзник — отделение Общества по распространению политических и научных знаний. Здесь даже не говорят: «Вместе составляем планы». Здесь в основном срывают те, что уже составлены. Ознакомившись с августовским планом парка, председатель отделения тов. Пустогаров удивился наивности заказчика:

— Это в такую-то страдную пору? Что вы, что вы! Понимать надо. Лекторы в отпуску...

Парки в Черкассах подразделяются по возрастному принципу. Кроме комсомольского, есть пионерский. Но почему-то вместо улыбающихся и повизгивающих от удовольствия ребят на площадке с пошатнувшимися беседками-«грибками» и расшатавшимися качалками типа «шляпка» мило забавляются великовозрастные представители местного населения. А где же дети — цветы жизни? Цветов во всём парке было немного — две смуглые, черно-волосые девочки, которые, скучая, чертили на земле какие-то фигуры.

В нескольких шагах от девочек, заложив ногу на ногу и подбоченившись, стоял упитанный джастист с галстуком «бабочка» на шее. И снисходительно наблюдал...

Да, джастист! В детском парке режутся джаз! Всё, как говорится, ясно. И почему под «грибками» веркуют пары, и почему в «шляпках», тихо и плавно качаясь, сидят усатые дяди, и почему те, ко-

Когда

осыпаются каштаны...

торым по праву должен принадлежать парк, развлекаются столь своеобразно...

В самом глухом, запущенном углу парка стоит какое-то деревянное сооружение с огромными, лабазными замками на дверях. Судя по архитектуре, это, должно быть, цирк. Давно уже замки покрылись коростой ржавчины. Позарастали стёжки-дорожки к окошку администратора. Уже три года, как не слышится из пристроек трубный львиный рёв, оптимистическое ржание вальсирующих лошадей, не раздаётся под куполом щёлканье кнута. А ведь в своё время всё это было. И львы. И лошади. И кнуты.

Но однажды на манеже разыгралось непредугаданное представление. Пришла молчаливая комиссия и предъявила ордер на выселение зверей. При этом члены комиссии многозначительно указывали на почерневшие стены, подгнившее основание и купол, который обещал обрушиться не завтра, так послезавтра... Цирк закрылся. Городские и республиканские организации молчаливо ожидают, когда здание рухнет, чтобы затем приступить к капитальному ремонту.

Безрадостную судьбу цирка разделяет и городской драматический театр. Правда, здесь нет отпугивающих лабазных замков. Их просто некуда вешать...

Преодолев известковые и кирпичные кручи, мы прошли внутрь здания и завязали разговор со сторожихой:

— Это и есть театр?

Сторожиха горестно вздохнула:

— Это не театр, а страдание. Грех один. Сколько лет строят — и ни с места. А теперь вообще всё прикрыли...

Тем временем коллектив театра ведёт кочевой образ жизни, переезжая из города в город, со сцены на сцену. Словом, жизнь его полна неподдельного драматизма.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Дир. Ефимов - 57.

Политико-экономическая дуэль на Ближнем Востоке и её жертвы.

Перебрав в памяти строящиеся, недостроенные и расстроенные культурные объекты, особое место черкасцы отводят районному дому культуры. Здесь иногда можно посмотреть концерт и чаще, чем иногда, потанцевать. И вот в выходной день они с милой надеждой подходят к дверям дома. Но двери... запёрты на замок. К ним даже не приколота утешительная записка типа: «Приду через четыре часа. Директор Ахаев». Не приколота потому, что дом закрыт весь день. Нет, право же, в черкасских деятелях культуры существует какая-то нездоровая страсть к замкам!

Есть в Черкассах краеведческий музей. Две допотопные карликовые пушки встречают вас у подъезда. И невольно вспоминается старая солдатская песня: «Зададим гостям пирушку, зарядим картечью пушку!» Вы медленно ступаете по лестницам и попадаете в зал, который вас сразу же отбрасывает на несколько тысячелетий назад. Мастодонты, динозавры, археоптериксы... Работники музея тяготеют к бородатой старине. В музее можно узнать о скифо-сарматах, но абсолютно ничего о современных черкасцах. Сотрудники бережно забинтовали трещины в бивнях мамонта, но не нашли кнопок, чтобы приколоть к стенду несколько отрывающихся фотографий передовых колхозников... В центре одного из залов стоят, несомненно, ценнейшие реликвии — знамена «времен Очакова и покоренья Крыма». Но, сколько вы ни оглядывайтесь, не найдёте здесь ничего, говорящего об... Октябрьской революции, гражданской войне, наконец, Великой Отечественной войне. Хранители музея почему-то хранят молчание и о промышленности Черкасс, этого большого, красивого города. Так и хочется спросить уважаемых краеведов: «Какое нынче тысячелетие на дворе?»

И вот, представьте, каково-то черкасцам при такой ситуации. Где, спрашивается, им развлекаться, отдыхать, духовно расти, повышать уровень? А ведь в окно стучится осень. И осыплются каштаны. И закроются парки. Прибавятся к вышперечисленным новые замки. Что останется для горожан, кроме нескольких небольших ведомственных клубов и одного кинотеатра?

Бор. ЕГОРОВ,
Ян ПОЛИЩУК

гор. Черкассы,
Киевская область.

На стрельбище

Иван ГОРЕЛОВ

ЭТО было уже третье практическое занятие женского стрелкового кружка. Организовали мы его в соседнем колхозе в день нашего приезда в лагерь.

Было нас девять человек: старший сержант Игнат Гречка, я и семь девушек из огородной бригады. За эти дни подружились мы крепко, и каждый раз, когда шли подыскивать стрельбище, перебрасывались шутками, пели песни и так незаметно забиралась за пять-шесть километров от колхоза.

Вот и сегодня узенькая стѣжка, отороченная нежной, ещё никем не тронутой муравой, привела нас к отдалѣнным заречным оврагам, в непролазную чащобу тѣрна и боярышника.

Мишень мы установили в цветах под обрывистой, в рост человека, кручей. Одна из девушек легла у куста, спокойно прицелилась и выстрелила. Нам было видно, как золотая головка лютика, свихнувшись, упала на землю. Тогда девушка поставила мишень повыше, чтобы не губить цветы.

Стреляли девушки хорошо, почти все пули ложились кучно, в самую сердцевину мишени. Только у пятнадцатилетней пионерки Тани случались промахи. Гречка недовольно махал тогда рукой и, змурясь, кричал во весь голос:

— В белый свет, как в копеечку!

Мы смеялись, а Таня волновалась. Округлое маленькое личико её становилось строгим, ники и мрачнели под лёгкими каштановыми завитками шустрые глазѣнки.

Помнится, только она выстрелила, как на круче, над самой мишенью, словно из земли, выросла сухощавая старушка. Она, отстраняя от смуглого лица колючие ветви, резво сошла вниз.

— Стреляете, цыплятки? Здравствуйте! — бойко проговорила старушка и почтительно поклонилась нам.

— Доброго здоровьица, бабуся! — дрожащим баском отозвался удивлѣнный Гречка. — Туточки нужно осторожно ходить: это же — наше любительское стрельбище.

— Не беда, сынок: пятьдесят пять лет уже землю топчу, пора в домовину...

— Чего так, живи, бабуся, ещё пятьдесят. Мы тебе гарного жениха найдѣм. Мабуть, в колхозе?

— Да, в Камышанском колхозе...

Старушка оказалась на редкость бодрой и разговорчивой. Мы окружили её и с любопытством рассматривали новенький льняной сарафан с вышитыми на рукавах петухами, пѣструю косынку и прозрачное голубое монисто.

— Вы, никак, на гулянку нарядились, — добродушно улыбаясь, заметил Гречка.

— Сюда, милье, к вам спешила. Вчера хворост собирала, видела вас. Пока отнесла вязанку, а фас и след простыл. К молодым потянуло, дорогой кавалер.

Старушка попросила у Тани ружьѣ, повертела его в сухих, но крепких руках, попробовала прицелиться.

— Глаза-то мне ещё верно служат, — сказала она и, обращаясь к Гречке, добавила: — Учи стрелять, храбрый наш воин.

Гречка залился смехом.

— О, це аргумент! — нараспев произнёс он свою обычную прибаутку, показывая старушке правильный прицел.

Прасковья Даниловна (так звали нашу загадочную гостью) занятия посещала аккуратно. Приходила она всё в том же сарафане с петухами на рукавах, только надевала ещё поверх него синий клеѣнчатый фартук.

Соревновалась Прасковья Даниловна с Таней. Стреляла она сравнительно удачно и порой выбивала больше очков, чем Таня.

Однажды во время проверки Прасковья Даниловна выбила первую десятку. Тогда она встала вся сияющая и подошла к Гречке:

— Сердечно благодарствую, сынок дорогой... Вот теперь-то уж я непременно убью его, дьявола... До свиданья, детки!

Гречка оторопел. Пожимая плечами, он растерянно смотрел на нас, как бы спрашивая, что ему делать. Затем, опомнившись, он ринулся вниз по тропинке и громко закричал:

— Кого убьѣте? Кого убьѣте, мамаша?

Возвратился он минут через пять. Ворота гимнастѣрки были растѣгнуты. На лице ала свежая царапина

— Не догнал. Столько этих дорожек... По какой она пошла? И кусты эти всюду...

В первые дни Гречка побаивался и откровенно признавался нам:

— Кто её знает, шо за бабушка? Приколотит кого, а ты отвечай... Вот бисова напасть...

Прошѣл месяц, и мы совершенно забыли о старушке.

И вот мы снова собрались на той же полянке у обрыва на заключительное занятие.

Мы хотели уже уходить домой, как позади зашуршали кусты, и на полянку вышла Прасковья Даниловна в льняном сарафане с петухами на рукавах.

В одной руке держала она охотничье ружьѣ центрального боя, а в другой — огромного коршуна с раскрошѣнным, окровавленным клювом.

Прасковья Даниловна снова поклонилась всем нам и, обращаясь к Гречке, сказала:

— Здравствуй, сынок! Наука твоя, как, видишь, впрок пошла.

Она бросила на траву убитого коршуна. Тонкая, в плотном оперении птица упала на спину, выставив сжатые когтистые лапы.

— Сколько он, подлюка, летось цыплят у меня потаскал, счѣта нет! — пояснила Прасковья Даниловна. — Просила я сторожа нашего, Силантия, подкараулить его, шельмеца, да он, Силантий-то, зажмуряется, когда стреляет. Прямо потеха... Я, говорит, на войне в обозе служил.

Старушка весело рассмеялась. Сейчас она, радуясь своему успеху, казалась ещё моложе и резвее. Она, как никогда, остроумно отвечала на украинские прибаутки Гречки, в шутку журила девушек за то, что они до сих пор не поделали двоих женихов, и, наконец, пригласила всех нас к себе в гости на яичнику.

Бурлящую в каменистом ложе речушку мы перешли по упругой, сгибающейся до самой воды вербовой перекладине. Коршун нѣс Гречка. Как только миновали кустарник, началась широкая, огороженная проволочной сеткой площадка птицефермы. В стороне копались белые куры леггорны. Было их так много, что издали казалось, будто на траву выпал невзначай рыхлый снег.

— Жениха собирался найти мне, сынок, — обратилась Прасковья Даниловна к Гречке, — так вот смотри: приданого у меня на хорошую свадьбу хватит.

Мы зашли на площадку. Услышав знакомый голос, чистенькие куры и голенастые, стройные петухи окружили Прасковью Даниловну, забегали ей наперѣд, испуганно кося на коршуна розоватые бусинки глаз.

Огромные сизые гуси и огнисто-рыжие индюки величаво вытягивали шеи. Казалось, что и они гордились подвигом своей заботливой хозяйки.

Иллюстрации Ю. УЗБЯКОРА

ДЕЛО В «ШЛЯПЕ»

ЕСТЬ в старом сибирском городе Иркутске молодой финансово-экономический институт. В институте этом директорствует Владимир Яковлевич Поляченко, а у директора есть заместитель по административно-хозяйственной части Александр Абрамович Таубе.

Неразрывная, ничем не омрачаемая дружба Поляченко и Таубе могла бы, казалось, послужить примером бескорыстного рвения о ближнем, если бы... Но об этом ниже.

Владимир Яковлевич на извилистом жизненном пути Александра Абрамовича возник несколько лет тому назад. Был Александр Абрамович в ту пору обыкновенным работником мясоторговли. Владимир Яковлевич назначил его заведующим столовой института. Вскоре тот же Поляченко перевёл того же Таубе на должность завхоза, затем сделал его агентом по снабжению. Александр Абрамович столь пре-

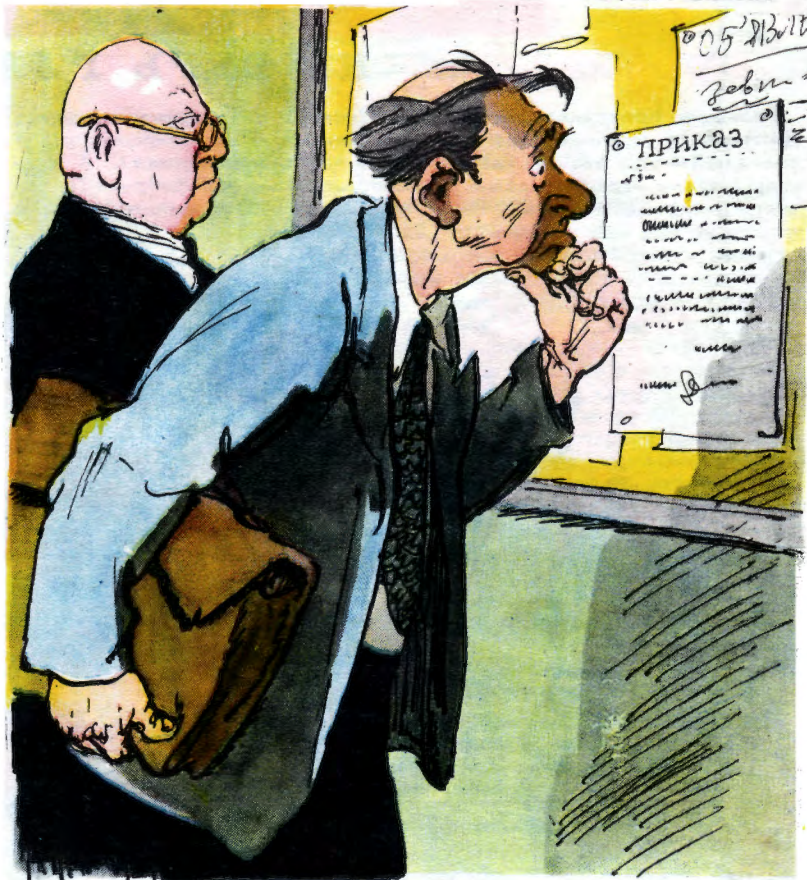
успевал на новом поприще, что его должность оказалась уже не соответствующей его разросшимся талантам, и тогда Владимир Яковлевич назначил Таубе своим заместителем по административно-хозяйственной части, а заодно, согласно положению, и членом Учёного совета института.

Жизнь двух друзей сделала крутой скачок вверх. Новый член Учёного совета по малограмотности не вникал в науки, этим занимался его шеф, Владимир Яковлевич Поляченко. Таланты же Александра Абрамовича развёртывались преимущественно на почве подсобного хозяйства института.

В 1949 году по воле судеб это хозяйство перешло в небытие, а вместе с ним приказали долго жить и семь дойных коров. Как мясник по основной своей профессии, Александр Абрамович проделал всё без особой огласки, и деньги за мясо были положены в карман. Кипучая энергия Александра Абрамови-

МУЧИТЕЛЬНАЯ НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Рис. Ю. УЗЬЯКОВА

— Кто же из болтунов мог растрепать поведанную им тайну! Василий Павлович, Иван Никифорович, Семён Семёнович или Афанасий Николаевич!..

НЕСОВРЕМЕННАЯ ИДИЛЛИЯ

Горной речонки в камнях воркованье,
дальние края в нетающем льду...
Крошечный мальчик идёт на аркане
у капельной девочки на поводу...

Горы, раскинувшиеся разлато;
воздух, прожеженный солнцем, ленив;
белым ангелам козлята
свачут, безрогие лбы наклонив.

Н. Асеев «Горная идиллия»
(«Новый мир» № 8 за 1951 год).

Рис. И. ИГИНА

Н. Н. Асеев идёт «на аркане»
У А. Т. Твардовского на поводу
И мыслит: «Стихи мои — в старом
плане,
Но в Новом мире им место
найду».
Эта Идиллия, эти козлята

С великими стройками не совсем
в ладу...
Могли быть написаны асеевские
стишата
В тысяча восемьсот пятидесятом
году!
Мих. ПУСТЫНИН

ча переключилась на заботу о лошади института. Член Учёного совета Таубе стал одновременно и конюхом. Прошло немного времени, и неподалёку от конюшни был выстроен коровник для персональной коровы Александра Абрамовича. Рядом с коровником вырос птичник на сорок голов персональных уток и кур. Всё это обширное хозяйство снабжалось за счёт ничего не подозревавшей лошади.

Но фонды, отпущенные на прокормление одной лошадки, оказались недостаточными для удовлетворения разросшегося личного хозяйства заместителя директора института. Он тогда обратил внимание на студенческие матрацы (известно, что по скромности запросов последние набиваются сеном). Двести матрацов — двести порций се-

на, прикинул замдиректора. Бока у студентов молодые — выдержат! И... матрацы стали терять в весе.

Затем внимание Таубе привлекли строительные материалы института. Затем...

Словом, за что бы ни брался этот неутомимый деятель, во всём он находил известный смысл. И что бы он ни делал, Владимир Яковлевич неизменно восклицал:

— Александр Абрамович?! Прекрасный работник! Незаменимый человек!

— Жулик — ваш Таубе! — неизменно возражали другие.

А третьи добавляли:

— Уж коли обнаружен жулик, то посмотри, не сидит ли где-то рядом «шляпа», потому что одному жулику никак невозможно пробиться!..

В. СИБИРЦЕВ

ЛИМИТНАЯ ЗАКОВЫКА

Колхоз «Красная заря», Омутинского района (Кировская область), столкнулся с лимитной заковкой. Какие только доводы не выставляют колхозники против этой злополучной заковки, а одолеть её никак не могут!

Ещё в прошлом году колхоз приобрёл локомобиль для будущей теплоэлектростанции. Все условия для постройки станции есть. А станции всё нет. Помехой тому лимитная заковка.

Колхозники обратились в областную строительную-монтажную контору «Сельэлектро»:

— Изготовьте проект электростанции.

Из «Сельэлектро» отвечают:

— У нас кончился лимит на проекты. Помочь ничем не можем.

— Да забудьте вы о своём лимите, — говорят колхозники. — Мы просим у вас только проект, а больше нам ничего не надо. Средства у нас имеются.

— Не можем. Лимит весь вышел... Стройте без проекта! — стоят на своём руководители «Сельэлектро».

Обратились колхозники в сельхозотдел, и там сказали:

— Помочь не можем, а без проекта строить тепловую электростанцию запрещаем.

Теперь в колхозе «Красная заря» гадают: как быть дальше? Как одолеть лимитную заковку?

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ...

Редакции Крокодила доставлена несколько раз переиздававшаяся Детгизом и другими издательствами книжка С. Я. Маршака «Мой зоосад». На этот раз без ведома автора популярная книжка С. Я. Маршака вышла в издании художественно-полиграфической фабрики Печерского райпромкомбината (г. Киев) тиражом в 50.000 экземпляров. Редак-

тор — Н. Бульковштейн. Книжка «Мой зоосад» так неряшливо издана, рисунки и текст так между собой не связаны, что автор вправе сказать: — Это не «Мой зоосад»!

Приводим несколько страниц из этой книжки, зверски искажённой комментариями трёх зверей и одной домашней птицы.

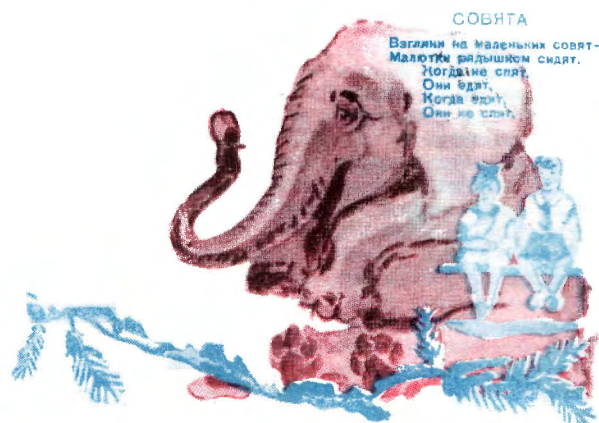

КЕНГУРУ

Длиннохвостый кенгуру
Погулять зовёт сестру,
А сестра сидит в мешке
У мамы на брюшке.

Верблюд:

В возмущении ору:
— Я совсем не кенгуру!
Но орать мне не дают:
— Докажи, что ты верблюд!

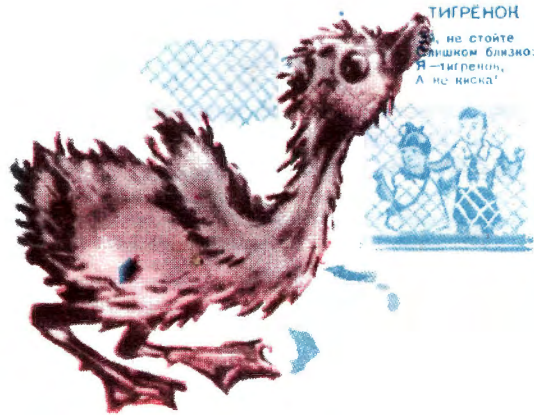

СОВЯТА

Вагляни на маменькин совет —
Малютки рядышком сидят.
Иногда спят,
Они едят,
Когда едят,
Они же спят,
Они же спят.

Слон:

Не мудрено, что я не в духе:
Слона обычно делали из мухи,
Давно уж я к тому привык, а вы
Слона решили делать из... совы!

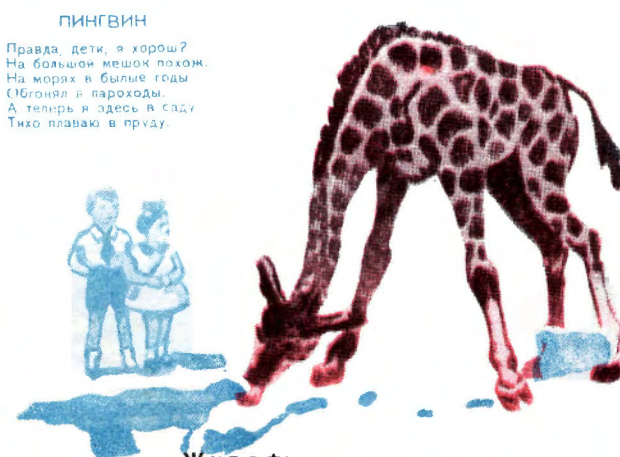

ТИГРЁНОК

Вы не стойте
слишком близко.
Я — тигренок,
А не киска!

Гусь:

Скажите мне, ребята, кстати ль
Меня в тигрёнка превратил
издатель?
А я нисколько не кичусь!
Пред вами скромный, честный
гусь!

ПИНГВИН

Правда, дети, я хорош!
На большой мешок похож.
На морях в былые годы
Обгонял я пароходы.
А теперь и здесь в саду
Тихо плаваю в пруду.

Жираф:

К чему обманывать народы,
Что обгонял я пароходы?
Редактор Бульковштейн неправ:
Нет, я не пингвин! Я — жираф!!!

ПРИМЕЧАНИЕ ЧИТАТЕЛЯ:

Ай да райпромкомбинат!
Пустяки — «художество»!
В том Маршак не виноват,
Что «огрехов» множество!

Всюду их я нахожу —
По листам рассеяны...
Про редактора скажу:
— Ах, какой рассеянный!

Мих. ПУСТЫНИН

НА БАЗЕ ВСЕ СПОКОЙНО...

Приняв руководство Клайпедской маслосырбазой, новый её управляющий, Гримблат, с большим удовлетворением констатировал, что ему предстоит работать в исключительно благоприятных условиях. Главный инженер базы Кветкус, начальники цехов Неманис, Билис, Вогуренас, начальник снабжения Мачулис, главный бухгалтер Данюшис — все они живут на территории базы. Значит, управляющий будет постоянно окружён близкими и притом подчинёнными ему людьми. Тут же, на территории базы, поселились и руководящие работники треста — главный инженер Минштас и начальник планового отдела Микенас. Значит, и в них управляющий найдёт в трудную минуту твёрдую опору.

Одновременно Гримблат выяснил, что на базе много молока, сливок, сметаны и что эти продукты играют немаловажную роль в борьбе за укрепление здоровья. В этом он наглядно убедился, когда стал изымать со склада базы вышеуказанные продукты в неограниченном количестве. Соседи Гримבלата буквально изумлялись, видя, как благотворно действовали сливки на управляющего и членов его семьи. Вполне естественно, что они последовали его примеру.

Эффект и тут получился ошеломляющий. Забирая со склада — по потребностям — молоко, сливки и сметану, руководящие работники треста и базы, поселившиеся рядом с Гримблатом, в короткий срок почувствовали необыкновенный прилив сил.

Но тут всплыло одно непредвиденное обстоятельство. Оказалось, что Гримблат и К° не в состоянии поглотить всё количество продуктов, имеющихся на базе. Что делать? И тут выручила сметка управляющего. Проявив инициативу, он стал откармливать молочными продуктами своих свиней. Эксперимент блестяще удался: свиные жирели не по дням, а по часам. Примеру управляющего последовали и другие руководящие жильцы, и с тем же успехом.

Тут вновь всплыло непредвиденное обстоятельство: на базе оказалось много сахара. А с ним что делать? И опять помогла чья-то инициатива. Решено было вывезти сахар с базы и продать его.

Узнала об этом работница базы тов. Мифтахова и громко выразила своё возмущение преступными действиями управляющего. Обиделся Гримблат и издал грозный приказ: «за наруше-

ние трудовой дисциплины» объявить тов. Мифтаховой строгий выговор с предупреждением.

На базе всё опять спокойно. Гримблат и его сподвижники попрежнему отдают должное сливкам и не раскаиваются: здоровье их не оставляет желать лучшего. Непокойна только тов. Мифтахова. Наложённое на неё взыскание не утихомирило её. Следовательно, не утихомирится и Гримблат.

Надо кому-то вмешаться в это дело. Хотели мы адресоваться к управляющему трестом Хохлову, коему подчинена Клайпедская база, но во-время вспомнили, что Гримблат отремонтировал за счёт базы квартиру тов. Хохлову. Поскольку таким образом между руководителями треста и базы установились добрососедские отношения, вряд ли можно рассчитывать, что Хохлов захочет поспорить с Гримблатом.

Вот почему мы решили не беспокоить тов. Хохлова.

И. МИХАЛЕВ

Гор. Клайпеда,
Литовской ССР.

ВЫ ПРОСИТЕ ПЕСЕН?..

НА СЕМЕЙНОМ совете обсуждался вопрос: как лучше использовать премию, полученную главой семьи Иваном Петровичем за отличную работу на производстве?

Все единодушно сошлись на том, что премию надо израсходовать на что-нибудь хорошее, культурное.

Предложение старшего сына, Миши, купить патефон и подобрать к нему полсотни хороших пластинок было принято единогласно.

Приступили к составлению списка.

Дедушка просил приобрести песню «Мы кузнецы» на слова поэта Шкулева.

— Записано, — сказал Миша, вооружившись карандашом и блонкотом.

Глава семьи Иван Петрович вспомнил свои комсомольские годы, потребовал внести в список «Молодую гвардию», «По долинам и по взгорьям», «Песню о Ворошилове», «Песню о Чапаеве», «Марш Будённого».

Мама напомнила всем песню, в которой говорилось о девушке-партизанке, и также песню о Каховке.

Миша включил в список песню «Комсомольцы — беспокойные сердца». Его сестра Шура добавила «Гимн демократической молодёжи мира», и «Гимн международного союза студентов», и заодно уж песню «Идём, идём, весёлые подруги».

— А «Москву майскую» забыли? — спросил ученик 8-го класса Вася.

— Во-первых, «Песню Трудовых резервов», — сделала заявку пионерка Катя, — затем «Марш юных пионеров», «Взвейтесь кострами», «Весёлое звено».

В первый же выходной день молодёжь отправилась за пластинками.

...Продавщица московского промтоварного магазина по Большой Серпуховской, дом № 5, мельком взглянула на список и поспешила ответить:

— Нет таких.

— Что же вы можете предложить?

— «Не лукавьте».

— Да мы не лукавим, а спрашиваем.

— Вы не поняли. Песенка такая есть «Не лукавьте». Есть ещё «Дуэт слуги и служанки», «Эксцентрическая полька», полька «Елочка», «Сыграй про очи карие».

— Нет, не подходит. До свидания.

— Тогда «О, не забудь меня», — продолжала продавщица.

— Нет, нет, не забудем.

...В магазине «Фото—музыка—радио», на углу Б. Серпуховской и Лясининской, продавщица, ознакомившись со списком, предложила «Страдание».

— Рекомендую ещё вам «Песенку влюблённых», «Дуэт поцелуев», «Дивные очи», — говорила продавщица.

— А «Песня о мире», «Гимн демократической молодёжи мира» есть? «Два сокола» есть?

— «Одно прости», романс... — начала было перечислять продавщица, но огорчённая семья направилась уже к выходу...

...Вечером на тумбочке стоял новенький патефон, и около него сиротливо лежал пяток пластинок.

— Пять из пятидесяти возможных, — печально констатировал Иван Петрович, — только в Центральном универсаме на Петровке и нашли вот эти пять пластинок!

Сгрудившись у стола, семья принялась писать коллективную «благодарность» Апрельскому заводу патефонных пластинок и Всесоюзному комитету радионформации, которые плохо учитывают запросы населения и торгующих организаций.

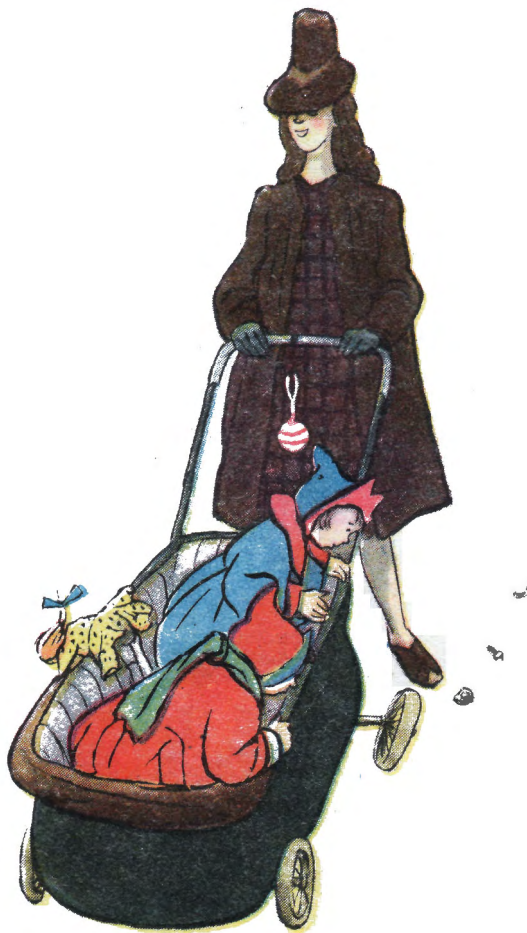
Ф. КИСЕЛЕВ

г. Люблино, Московской обл.

НА ГОГОЛЕВСКОМ БУЛЬВАРЕ

(ПОЧТИ ПО ГОГОЛЮ)

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Вишь ты, вон какое колесо! Что ты думаешь, доедет то колесо, если б случилось, до середины бульвара или не доедет?

— Доедет!

— А до конца бульвара, я думаю, не доедет!

— До конца бульвара не доедет.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В № 18 Крокодил вторично просил слова в оязи с затянувшимся ремонтом парохода «Франц Меринг».

Коллегия Министерства морского флота признала, что прежнее её постановление из-за недостаточного контроля со стороны отдельных главков и пароходства не было выполнено в установленные сроки. Для оказания помощи в разработке рабочих чертежей на завод командирована бригада конструкторов. Приняты меры к поставке заводу недостающих механизмов, оборудования и материалов. Главкам и заводу дано указание ускорить ремонт парохода «Франц Меринг».

♦ В № 19 Крокодил опубликовал карикатуру о недостатках в лекционной пропаганде Куйбышевского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

Карикатура обсуждалась президиумом правления областного отделения Общества. Решено прекратить порочную практику чтения лекций без предварительного обсуждения их в секциях и на правлении.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Посоветуй, пожалуйста, как нам разрешить спор с Ботлихским райпотребсоюзом. Вот уже шестой месяц райпотребсоюз не оставляет нас в покое, всё время требует, чтобы мы уплатили ему 1960 рублей.

Легко сказать: уплатить, — а за что? Вот вопрос. Речь-то ведь идёт всего-навсего о деревянном спортивном коне, который был заказан для нашей средней школы. Обыкновенный деревянный конь, обтянутый клеёнкой, и пожалуйте — 1960 рублей. Мы, конечно, отказываемся от такого спортивного инвентаря, так как в наших местах живого можно купить за такую же цену.

Может быть, дорогой Крокодил усомнится, что бывает в продаже такой сверхдорогой спортивный инвентарь? Не сомневайся. Адрес тебе сообщаем верный. Деревянных коней ценой в 1960 рублей за штуку поставляет Дагестанский потребсоюз. А откуда он берёт их, это уж надо спросить у самих кооператоров.

А. МАНАПОВ

с. Ботлих, средняя школа, Дагестанская АССР.

Уважаемый Крокодил!

Сколько лет жил Лев Толстой? Когда я спросил об этом своего сынишку, он бодро отработовал:

— Лев Николаевич Толстой родился в 1828 году, умер в 1910. Жил 82 года.

Не доверяя сыну и себе, я обратился к энциклопедии. Там приведены те же даты.

А вот такое почтенное лицо, как заслуженный деятель науки, член-корреспондент Академии наук УССР профессор Нагорный, в книге «Старение и продление жизни», выпущенной издательством «Советская наука» в 1950 году, утверждает на странице 91-й, что Л. Н. Толстой жил... 88 лет.

Таким образом профессор Нагорный легко решил проблему продления жизни, прибавив шесть лет жизни великому писателю.

Л. КУЗНЕЦОВ,

капитан

г. Москва.

Товарищ Крокодил!

Я, участник Отечественной войны, был тяжело ранен, потерял обе ноги. Подлечившись и получив протезы, приехал в Караганду, где и работаю.

Протезы, конечно, изнашиваются. Таких инвалидов, как я, полагается ежегодно снабжать новыми. Для меня изготовлял их протезный завод в Петропавловске, но плоховато изготовлял: пользы от них было немного. Зато в мае текущего года дал мне завод красивые, привлекательные, радующие глаз протезы. Но от своих предшественников отличались они ещё одним качеством: на одном протезе шины были внутренние, а на другом — внешние. Вместо ожидаемой пользы получился вред, вынудивший меня пролежать несколько дней в постели.

Лежал я и размышлял:

«Заботясь об инвалидах, не мешало бы позаботиться и о «протезных дел мастерах», дать им возможность хорошенько ощупать и разглядеть свои изделия...»

Г. КУЗЬМИН

г. Караганда.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, Н. РЯБОВ.

Изд-во „Правда“. Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды“, 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прием ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 00 коп. в месяц

Москва. Изд. № 486. Подписано к печати 31/VIII 1951 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 07420. Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2044. Тираж 300 000 экз.

ВАШИНГТОНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ДИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТЫ:-
1. ДИВЕРСИОННО-ШПИОНСКИЙ
2. ПОГРРАНИЧНЫХ ИНЦИДЕНТОВ
3. ТЮРЕМНО-ПАЛАЧЕСКИЙ

К НАЧАЛУ УЧЕБНОГО ГОДА

ФРАНКО: — Вы, детки, кончили среднюю школу у Гитлера и Муссолини, а здесь вы получите высшее образование!